

2. Блок А. А. О литературе. / Вступ. статья Д. Максимова; Сост. и коммент. Т. Бедняковой. — 2-е изд., доп. — М.: Худож. лит., 1989. — 479 с.
3. Буслаев Ф. И. Лекции по истории русской литературы. — М.: Наука, 1988. — 456 с.
4. Иванова Л. П. О мотивации изучения русского языка и литературы в учебных заведениях Украины // Проблемы викладання й вивчення російської мови в школі й вузі на сучаснім етапі / Матеріали міжнародної науково-практичної конференції (20-22 жовтня 2003 р.) / Упоряд., заг. ред. Арват Н. М. — Ніжин: Видавництво НДПУ ім. М. Гоголя, 2003. — 181 с.
5. Лосев А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. — М., “Искусство”, 1976. — 367 с.
6. Лотман Ю. М. Семиосфера. — С.-Петербург: “Искусство-СПБ”, 2001. — 704 с.
7. Наоборот: Три символистских романа / Сост. и послесл. В. М. Толмачева. — М.: Республика, 1995. — 463 с.
8. Потебня А. А. Слово и миф. — М.: “Правда”, 1989. — с.285-378.
9. Саруханян А. П. Некоторые аспекты символистского движения. У. Б. Йейте и А. Блок: литературный генезис // Вопросы филологии. — 2002. — №1 — с.58-65.
10. Славянские древности. Этнолингвистический словарь под редакцией Н. И. Толстого. М.: “Международные отношения”, 1995. — Т.1.
11. Словарь славянской мифологии. — Н. Новгород: “Русский купец”, “Братья славяне”, 1995. — 480 с.
12. Тэрнер В. Символ и ритуал. — М., 1983. — 277 с.

Статья поступила в редакцию 14 февраля 2004 г.

УДК: 252. 8: 7. 034. 7 + 821.161.1 / “16”.

О. В. Пуреховская

ПРОЗА СИМЕОНА ПОЛОЦКОГО В КОНТЕКСТЕ РИТОРИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИИ 2-Й ПОЛОВИНЫ XVII ВЕКА

В статье сделана попытка комплексного анализа проповедей Симеона Полоцкого как прозаического жанра в контексте московского барокко XVII века в литературоведческом, философском, духовно — религиозном аспектах.

Актуальность поставленной проблемы обусловлена отсутствием исчерпывающих исследований прозаического наследия Симеона Полоцкого, односторонним подходом к изучаемому вопросу, целесообразностью восстановления творческого портрета проповедника, поэта и драматурга в свете русского барокко XVII века.

Теоретической основой исследования следует считать работы А. С. Елеонской, Л. Н. Майкова, В. Попова, А. Н. Робинсона. Однако в них внимание, в основном, уделяется стилистическому оформлению проповедей Симеона, либо этот жанр рассматривается исключительно с религиозной точки зрения.

Статья посвящена следующим нерешенным проблемам: специфика русского барокко в прозе Симеона Полоцкого, соотношение Православия и просвещения в творческом методе автора, сочетание Просвещения ума с Просвещением рассудка в ценностной системе России XVII века.

Целью статьи является многогранное осмысление части прозаического наследия Симеона Полоцкого и уяснение места прозы Симеона в публицистике 2-й половины XVII века. В статье поставлены следующие задачи:

1) выяснить особенности прозы Симеона Полоцкого в контексте риторической культуры;

2) уяснить причины обращения Симеона к проповеди;

3) вспомнить о двух типах просвещения в России XVII века.

Практическая значимость исследования видится в том, что материал статьи может быть использован на лекционных занятиях, спецкурсах, спецсеминарах по древнерусской литературе. Кроме того, итоги исследования расширяют представления о творчестве Симеона Полоцкого и его личности.

Ценностная система России XVII века формируется в условиях “острого внутрикультурного дуализма” [3, с.24].

Ю. Лотман рассуждает следующим образом: “Специфика русской культуры рассматриваемой эпохи... проявлялась в том, что связь с прошлым объективно наиболее резко ощущалась тогда, когда субъективно господствовала ориентация на полный с ним разрыв, и, напротив, ориентация на прошлое связывалась с вычеркиванием из памяти реальной традиции и обращением к химерическим конструктам прошлого” [3, с.24].

Модель официальной культуры России XVII века строится на убеждении, что составление текстов поддается изучению и управлению; Священное Писание может быть изменено на основе новых познаний; выражение считается условным, следовательно, заменимым; а канонические тексты уступают метатекстам — риторике и грамматике.

Модель древнерусской культуры основывается на неизменности: любое обновление воспринимается как катастрофа.

В научной литературе первая модель называется **канон**, последняя, соответственно, — **антиканон**.

Для Полоцкого канон, без сомнения, — это **древнерусская система**, а модель, одобренная в России XVII века, — просто официальная культура.

Духовное состояние России XVII века требовало необычного подхода, поэтому Симеон привносит свои ученые изыскания и в возрожденную им живую проповедь.

Будучи теоретиком, Симеон предлагает проповедь как вид ораторского искусства; как иеромонах, Полоцкий рассматривает ее как жанр церковно — религиозной словесности.

При составлении проповеди Симеон Полоцкий ориентируется на древнерусское ощущение “мирообъемлющего храма”. Тогда проповедь становится носителем метафорического образа “Слово — храм”, временно приостанавливая отступление от древнерусской соборности. “[Эта] архитектура есть вместе с тем и проповедь: она возвещает собою тот новый жизненный стиль, который должен прийти на смену стилю звериному... Она выражает собою тот новый мировой порядок и лад, где прекращается кровавая борьба за существование и вся тварь с человечеством во главе собирается в храм” [10, с. 43].

В условиях потерянного духовного равновесия проповедническое искусство заявляет о своей актуальности, ибо канонический жанр мог дать новые по форме ответы на духовные трудности, возникшие в опыте перехода от древнерусского аскетического Просвещения ума к Просвещению рассудка.

Являясь апологетом Православия, иеромонах Симеон приближает проповедь к “символическому тексту”. Арх. Василий (Кривошеин) предлагает понимать под символическим текстом “все православные догматические памятники, выражающие от имени Церкви её веру и богословское учение” [2, с. 16].

Воспринимая Слово как архетип христианской книжности, можно рассматривать проповедь в творчестве Симеона Полоцкого как пограничный жанр между профитией и дидактикой. Хотя древнерусское Просвещение ума основывается на апостольской глоссологии, иеромонах Симеон предпочитает строить свои проповеди в форме дидактик, допускающих субъективно человеческий элемент — свободный пересказ богоявленной истины.

Л. В. Левшун замечает, что Симеону Полоцкому было свойственно аналитическое осмысление священного текста, потому что “наибольший интерес вызывают у проповедника наименее заметные и наименее значимые для раскрытия духовного смысла эпизода детали” [4, с. 326]. С последним суждением трудно согласиться, ибо, хотя Симеон и подходит к тексту **критически**, евангельский сюжет все же остается основанием для душеполезного наставления пастве и предметом богословствования.

Детализация служит раскрытию сути поучения и упрощает его восприятие новым сознанием XVII века. Например, в “Слове первом в день Преображения” из “Вечери душевной” Симеон Полоцкий обращается к следующей детали: Христос взял с собой трех учеников, Петра, Иоанна, Иакова. Проповедник объясняет с разных точек зрения: юридической (устаи двух или трех свидетелей подтверждается всякое слово), экклезиологической (три апостола — три столпа Церкви), символической (“знаменуются чрез сия три апостола три роды свидетельств о Христе твореных: чудеса, кровь и учение”), догматической (“да научимся, аще никтоже может взыти на гору небесную и к богомыслию воздвигнутися подобает”) [4, с. 327].

Таким образом, исходя из классификации символических текстов, проповеди Симеона Полоцкого следует определять как претендующие на относительно — вспомогательный авторитет.

Следует заметить, что Симеон Полоцкий в проповедях сочетает два способа изображения, принятых древнерусской литературой: во-первых, акцент на

“воспроизведении единичных фактов” свидетельствует о познавательной (сущностной) ценности текста, во-вторых, принцип “последовательного преобразования” приближает нравоучительное к эстетическому.

В XVI веке профессор богословия Гиперий выдвигал следующий принцип: “Светская риторика учит тому, как нужно составлять речь и действовать оратору, а гомилетика излагает то, что проповедник должен предлагать народу: там форма — главное, а здесь — материя” [9, с.39]. Симеон Полоцкий в XVII веке ставит гомилетику в зависимость от риторических систем.

Отличительная черта проповедей Симеона — изобразительность, которая проявляется в историзме, метафоризме и сравнениях. По наблюдению В. Попова, “представляя отвлеченную истину в образе..., Полоцкий действовал на воображение необразованного слушателя...” [5, с.96]. Изобразительность позволяет назвать отдельные проповеди Симеона богословскими трактатами.

Тем не менее, схоластические элементы могут быть выявлены в проповедях Полоцкого, например, в “Слове первом в неделю девятую по сошествии Святаго Духа” автор использует развернутое сравнение: “Мир сей многоятежный, присноволнующемуся подобен есть морю <...> море есть родително облаков, тучь и ветров, тако мир рождает облаки согрешений, тучи злоб и ветры гонения и искушения” [7, с.171]. При этом текст изобилует древнерусской формулой “обращения к авторитету”: “Чего ради Иоанн святыи богослов о нем глаголет: мир весь во зле лежит. Иов же праведный повествует: искушенис есть житие человеческое на земли <...> море подражает луну, по свидетельству Аристотелю <...> Подобие мир подражает Имармену или счастье, сему бе растушу и множащуся растет и множится честь и слава человеку” [7, с.171]. Цитация придает научный тон и свидетельствует о глубоких знаниях проповедника святоотеческих творений.

Однако Симеон остается верен традиции древнерусской литературы, и стиль его проповедей — выражение его аскетических принципов.

Проповеди Симеона не могут быть охарактеризованы как риторическое упражнение, хотя в них соблюдается структура: приступ, предложение, исследование, приложение, заключение. Без сомнения, проповедям Полоцкого свойственна аллегоричность, но назвать их формально — логическими или диалектико — софистическими нельзя.

Симеон Полоцкий обращается к составлению всех видов проповедей: омилии, слову, катехизическому поучению, публицистической проповеди. Однако **омилия** совмещается со **словом**, последнее же преобладает в гомилетике Симеона.

Флоренский П. А. некогда отметил, что “<...> поразительно ярко словесное барокко в богословии XVII ... века <...> в богословских трактатах и проповедях того времени ... просто зрительно видятся круглящиеся, продуманно — запутанные складки и церемониально выплясывающие движения” [11, с. 186].

Нельзя не согласиться со справедливым замечанием Флоренского П. А., но удачным представляется также обобщение прот. Александра (Ветелева): “Стиль проповедей у Симеона достаточно прост, чужд вычурности. Конструкции речи

естественные и удобоприятные. Мысль каждого поучения высказывается в приступе определенно, нет ни бесцельных отступлений в сторону, ни искусственных приложений. Сухим абстракциям, особенно затруднительным для понимания на слух, Полоцкий предпочитает описания и рассказы, которые наглядно представляют мысль..." [1, с.85-86].

Учитывая, что автор соединяет в одном прозаическом тексте все виды гомилетики (проповедь, пропаганду и учебную речь), основными принципами гомилетики Симеона Полоцкого в условиях риторической системы России 2-й половины XVII века являются заданность основного содержания, новая этика говорящего, новый тип аудитории, воспитание и становление новой этики, появление речедеятеля нового типа.

В результате были сделаны нижеследующие **выводы**.

Прозаическое наследие Симеона Полоцкого следует рассматривать в контексте системы, организованной московской "Риторикой Макария" (1620г.) и новгородской "Риторикой Усачева" (1699 г.). Взяв за основу риторику Меланхтона, соединяющую правила светского и духовного красноречия, Симеон принял участие в формировании риторики рациональной. Проза Симеона литургична, в некоторой мере теогоностична, без сомнения, поучительна и обращена к еще не утраченному соборному сознанию. Творческая манера Симеона Полоцкого состояла в том, чтобы, учитывая ценность сообщаемого, исчерпывающе охарактеризовать предмет рассуждения.

Западноевропейский человек, вступив в эпоху барокко, остается **человеком душевным** (тем, у кого есть душа и тело, но кто не стяжал Святого Духа), так и не став **человеком духовным** (тем, который имеет в себе действие Святого Духа). Русский человек XVII века, храня душевное и духовное, должен был не только сберечь эту гармонию, но и соединить Просвещение рассудка с Просвещением ума.

В настоящей статье акцент сделан на проповеди Симеона Полоцкого. Представляется целесообразным проанализировать также полемические трактаты Симеона.

Литература и источники

1. Ветелев Александр, протоиерей. Учебный курс по истории проповедничества в Русской православной Церкви. — Загорск: Троице-Сергиева Лавра, 1990. — 60с.
2. Кривошеин Василий, архиепископ. Символические тексты в Православной Церкви. — М.: "Сардоникс", 2003. — 96с.
3. Лахманн Р. Демонтаж красноречия. Риторическая традиция и понятие поэтического. — СПб.: "Академический проект", 2001. — 368с.
4. Левшун Л. В. История восточнославянского книжного слова XI—XVII вв. — Минск: Экономпресс, 2001. — 352с.
5. Попов В. Симеон Полоцкий как проповедник. — М., 1886. — 109с.
6. Православие и искусство: Опыт библиографического исследования / Составители Данилова Е. В., Новиков Д. В. — М.: Воениздат, 1994. — 248 с.

7. Симеон Полоцкий (1629-1680) // Памятники философской мысли Белоруссии XVII — 1-й половины XVIII в. / Под ред. Майхрович А. С. и др. — Минск: Навука и тэхніка, 1991. — 318с. — С. 164 — 173.

8. Скобцова Мария. Типы религиозной жизни. — М.: Свято — Филаретовская московская православно — христианская высшая школа, 2002. — 68с.

9. Таушев Аверкий, архиепископ. Руководство по гомилетике. — М.: ПСТБИ, 2001. — 144 с.

10. Трубецкой Е. Н. Умозрение в красках // Трубецкой Е. Н. Три очерка о русской иконе. — М.: Лепта, 2000. — 320 с.

11. Флоренский П. А. Иконостас. — М.: ООО “Издательство АСТ”, 2003.- 203 с.

Статья поступила в редакцию 19 февраля 2004 г.

УДК 821.161.1(07)

М. А. Кустовская

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ТВОРЧЕСТВА Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

Постановка проблемы и цель исследования

С каждым годом темпы развития Всемирной Сети и Интернет неуклонно ускоряются. По разным подсчетам, более 250 миллионов человек вовлечены в Интернет-коммуникацию [3]. Среди пользователей — люди разных возрастов и профессий, в основном, конечно, молодежь. Опираясь на материалы российской Научно-практической конференции “Интернет-технологии в современном школьном образовании” (сентябрь’ 2001) [2; 8] и Всероссийского августовского Интернет-педсовета-2003 [7], можно говорить об активизации процесса использования Интернет-технологий в современном школьном образовании.

Обращение к Интернет-ресурсам при изучении литературы может состоять в том, что в процессе урока преподаватель показывает основной спектр Web-сайтов, посвященных творчеству писателя. **Цель данной статьи** — информационно-аналитический обзор размещенных в сети Интернет материалов, посвященных творчеству Ф. М. Достоевского. Представленное в статье описание сайтов может быть полезным при изучении творчества Ф. М. Достоевского в школе и вузе.

С. С. Дикарева отмечает: “Условием эффективности методов виртуального обучения в Интернет является предоставление возможности комфортной коммуникации и быстрого поиска полезных сведений, представленных на многочисленных образовательных, информационных и развлекательных Web-сайтах” [5; с. 8].

В настоящее время Всемирная Сеть Интернет хранит более миллиарда информационных объектов, таких как Web-документы, файловые архивы, архи-